

ЛЕТОПИСЬ АЛТАН ТОБЧИ – ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ТЕКСТА СОКРОВЕННОГО СКАЗАНИЯ МОНГОЛОВ (ВОПРОСЫ ИСТОРИОГРАФИИ)

Дугарова Сержена Жигмытовна

доктор исторических наук, доцент, Бурятский
государственный университет имени Доржи Банзарова
dugarova_s@mail.ru

THE ALTAN TOBCHI CHRONICLE: A KEY SOURCE FOR STUDYING THE TEXT OF THE SECRET HISTORY OF THE MONGOLS (HISTORIOGRAPHICAL ISSUES)

S. Dugarova

Summary: Introduction. The article analyzes source and historical research on the *Altan Tobchi* chronicle. The study aims to provide a historiographical review of source and historical studies into the *Altan Tobchi*, which contains fragments of *The Secret History of the Mongols* and serves as an authentic Mongolian historical source.

Research Objectives. Historiographical analysis of scholarly works on the *Altan Tobchi*.

Identification of similarities and differences between the text fragments of *The Secret History of the Mongols* and *Altan Tobchi*, based on conclusions by L. Ligeti and A. Mostaert.

Source Base. The study draws on works by Ts. Zhamtsarano, S. Kozin, A. Mostaert, L. Ligeti, and I. Rachewiltz, which hold significant scholarly value for assessing the historiography *The Secret History of the Mongols*.

Methods. Source study, historiographical analysis, and comparative-historical methods.

Results. Intermediate conclusions from researchers on the comparative analysis *The Secret History of the Mongols* and *Altan Tobchi* are presented.

Conclusions. Studies of the chronicle rely on the text *The Secret History* transcribed phonetically using Chinese characters. Analyzing the content of *The Secret History* is challenging due to the scarcity of original Mongolian sources. In the absence of the authentic Mongolian-language text of the chronicle, the *Altan Tobchi* plays a crucial role in researching the editions and manuscripts of *The Secret History*.

Keywords: political history, chronicle, the Secret History, Altantobchi, medieval Mongols.

Аннотация: Введение. В статье анализируются источниковедческие, исторические исследования хроники «Алтан тобчи».

Целью исследования является историографический обзор источниковедческих, исторических исследований «Алтан тобчи», которая содержит фрагменты текста «Сокровенного сказания» и является одним из подлинных монгольских источников.

Задачи исследования: 1) историографический анализ научных работ по изучению хроники «Алтан тобчи»; 2) выявление сходств и различий фрагментов текста Сокровенного сказания и Алтан тобчи на основе выводов Л. Лигети, А. Мостера.

Источниковую базу исследования составили труды Ц. Жамцарано, С. Козина, А. Мостера, Л. Лигети, И. Рахевильтца, имеющие научную ценность для историографического анализа степени изученности «Сокровенного сказания монголов». Методы: источниковедческий, историографического анализа, сравнительно-исторический. Результат. Приведены промежуточные выводы исследователей по сравнительному анализу текстов «Сокровенного сказания монголов» и «Алтан тобчи».

Выводы. Исследования летописи основаны на тексте «Сокровенного сказания» в фонетической транскрипции китайскими иероглифами. Анализ содержания «Сокровенного сказания монголов» затруднен скудостью собственно монгольских источников. При отсутствии подлинника, оригинального текста летописи на монгольском языке, в исследовании вопросов о редакциях и списках «Сокровенного сказания» важное место занимает хроника «Алтан тобчи».

Ключевые слова: политическая история, летопись, Сокровенное сказание, Алтан тобчи, средневековые монголы.

Материалы, относящиеся к периоду монгольского государства и завоеваний XIII века, в большинстве своем, дошли до нас на китайском языке.

Большой массив нарративных источников: путевые записи и отчеты дипломатов и путешественников, таких как Марко Поло (1254 – 1324), Плано Карпини (1182 – 1252) и Рашид ад-Дин (1247 – 1318) также представляют ценность для исследований с разных точек зрения, однако, не могут рассматриваться без сопоставления с собственно монгольскими памятниками. Как отмечал

И. де Рахевильтц, последние, в свою очередь, записанные старомонгольской письменностью, которые могли бы стать подлинными источниками сведений о внутреннем устройстве монгольской империи и представителях власти, в подлиннике не сохранились.

Ц. Жамцарано объяснял данное обстоятельство особенностями кочевого общества. Так бурятский ученый писал, что архивы, сберегающие всевозможные исторические акты и документы, могут существовать только в условиях оседлой прочной культуры, где имеются креп-

кие центры, монастыри или замки с людьми, специально обученными грамоте, преданными научной и литературной деятельностью. В государстве номадов этих условий практически не было, а начавшиеся в XIV веке феодальные войны только усугубили ситуацию. Поэтому становятся особенно ценными все исторические сочинения, написанные монгольскими авторами. [1, с.6 – 7]

Самым ранним из сохранившихся в фонетической транскрипции китайскими иероглифами и наиболее важным памятником по истории Монголии является Сокровенное сказание монголов, предположительно, написанное в 1240 году.

Сокровенное сказание монголов описывает жизнь и деятельность основателя монгольской империи Чингисхана от его рождения до смерти, происхождение монгольских кланов, избрание Угэдэй-хана, третьего сына и преемника Чингисхана, а также некоторые события его правления (1229–1241). Авторство манускрипта до сих пор остается предметом споров.

Примечательно, что с XIII века монгольскими племенами использовалось около десятка различных систем письма. Согласно легенде, в 1204 г. бывший уйгурский хранитель печати найманского Даян-хана Тататунга, перешедший на службу к Чингисхану после поражения своего господина, стал Хранителем печати Чингиса и приспособил уйгурский алфавит к монгольскому письму. По мнению ученых, впервые Сокровенное сказание было написано именно с помощью вертикальной уйгурской письменности.

На самом деле, в то время как текст Сокровенного сказания в китайской транскрипции был известен давно – буквально столетиями – о существовании его аналога уйгурским письмом было неизвестно до 1926 года. В этом году Жамьян Гун (1864–1930), председатель Ученого комитета МНР обнаружил копию хроники Алтан тобчи или «Золотое сказание» (или «Золотой свод») автора Лубсан Данзана в семейной библиотеке тайджи Дари (или Дамдина) из рода Юншиэбу [2, с. 12–13]. Эта уникальная рукопись была передана тайджи в книгохранилище Ученого комитета в Улан-Баторе.

Жамьян Гун обнаружил, что большая часть Сокровенного сказания была включена в Алтан тобчи, и, понимая важность своей находки для исследования, немедленно собственноручно сделал копию произведения, которую отправил П. Пеллио в Париж в 1927 году [3, р. 238–239]. Именно благодаря Пеллио ученый мир впервые узнал о тексте Сокровенного сказания, содержащемся в Алтан тобчи.

В 1932 г. Б.Я. Владимирцов получил рукопись на условиях длительного пользования и сделал фотокопию,

которая хранилась в Монгольском фонде Рукописного отдела Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР [2, с. 13], нынешнего Санкт-Петербургского Института восточных рукописей Российской академии наук (ИВР РАН), где она хранится до сих пор. [3, р. 239]. Рукопись была возвращена в Улан-Батор в 1935 г. и хранится в Национальной библиотеке Монголии [10].

Ц.Ж. Жамцарано (1881–1942), занимавший ответственные государственные должности Монголии до 1932 года и вынужденный уехать в Ленинград по политическим мотивам, изучил рукопись Алтан тобчи в Институте востоковедения АН СССР, дав описание ее содержания. Результаты работы были опубликованы в 1936 г. в книге «Монгольские летописи XVII века».

В 1937 г. по инициативе Научного комитета МНР в Улан-Баторе был издан текст Алтан тобчи в двухтомном печатном издании. В последующем текст Сокровенного сказания в составе Алтан тобчи был латинизирован и включен в труд С.А. Козина «Сокровенное сказание», вышедший в Москве и Ленинграде в 1941 г. [4, с. 321–397]

В 1952 году текст редакции Алтан тобчи 1937 года в результате большой кропотливой источниковедческой работы был фотографически воспроизведен издательством Гарвардского университета и опубликован в серии «Scripta Mongolica». Это однотомное издание содержит вводную статью авторства А. Мостера. [5pp. 275–279]

В 1957 г. в Улан-Баторе Ц. Шагдар опубликовал для широкой публики версию Алтан тобчи на кириллице, используя издание 1937 г. Второе исправленное издание появилось в 1990 г. [6,7]

В 1973 г. Алтан тобчи была полностью переведена на русский язык с критическими замечаниями и комментариями Н.П. Шастиной, ранее выполнившей перевод монгольской хроники «Шара туджи» [2].

В 1974 году Л. Лигети опубликовал свою транскрипцию текста «Сокровенного сказания», включенного в Алтан тобчи [8].

Издание Алтан тобчи во Внутренней Монголии, на основе редакции 1937 года, с комментариями Чойджи было опубликовано в Хух-Хото (Көкекота) в 1983 году [10].

В 1989 г., после тщательного изучения рукописи Алтан тобчи в Улан-Баторе в 1970 и 1987 гг. Рахевильтц опубликовал статью, в которой указал на недостатки и ненадежность всех ранее изданных списков Алтан тобчи и, в частности, «Сокровенного сказания», сохранившегося в нем. Статья заканчивалась призывом к монгольским властям «как можно скорее сделать этот уникальный исто-

рический документ доступным в виде факсимиле или фоторепродукции» [9, pp. 204 – 205].

В 1990 г. в Монголии в рамках мероприятий, посвященных празднованию 750-летия со дня написания Сокровенного сказания Монгольская академия наук издала под редакцией Шагдарын Бира отличную фоторепродукцию манускрипта Алтан тобчи [10], тем самым делая оригинал доступным для ученых всего мира. Научное сообщество в большом долгу перед профессором Бира и его коллегами за то, что они выполнили эту прекрасную задачу в сравнительно короткие сроки, а также за высокое качество этой незаменимой публикации.

В 1992 году полная транскрипция и словарный указатель Алтан тобчи, выполненная Х.-П. Витце и Гэндэн Лубсаном на основе фоторепродукции 1990 года, была опубликована Научно-исследовательским институтом языков и культур Азии и Африки Токийского университета иностранных исследований [3].

Таким образом, в настоящее время есть все необходимое, чтобы провести тщательное исследование Алтан тобчи, используя оригинальный текст уникальной рукописи работы Лубсан Данзана. Следует, однако, отметить, что данная рукопись представляет собой посредственную копию утраченного оригинала XVII или начала XVIII века, содержащую многочисленные опечатки и ошибки. В колофоне самого произведения о дате или месте написания ничего не сказано.

С 1930-х годов ученые Монголии, России, Китая, Японии и Европы изучали Алтан тобчи с литературной, лингвистической и исторической точек зрения, независимо от Сокровенного сказания. Главный вклад в сравнительный анализ текстов Сокровенного сказания монголов и Алтан тобчи, несомненно, принадлежит монографии Ш. Чоймаа [11]. Как убедительно показали Жамцарано, Хейсиг и Мостер, Алтан тобчи является богатым источником эпического материала, относящегося главным образом к циклам рассказов о Чингисхане, его сыновьях и близких соратниках (*nököd*), а также хранилище мудрых изречений или наставлений (*bilig*), приписываемых завоевателю.

Лубсан Данзан переплел старые эпические сказания и традиционную мудрость с историческими повествованиями, почерпнутыми из различных источников, большинство из которых уже не сохранились, охватывающих период от царей Индии и Тибета до легендарного происхождения Чингиса, а также сыновей Чингисхана и внуков, Даян-хана (1470–1543) и Легдэн-хана (1592–1634).

Что касается сведений о предках Чингисхана, начиная с Борте-Чино и Гоа-Марала и заканчивая смертью Чингиса в Год Свиньи (1227 г.), Лубсан Данзан полагается

главным образом на Сокровенное сказание монголов. Не известно, как он получил доступ к этому источнику, напрямую или через другую хронику, содержащую его, но Лубсан Данзан не ссылается на Сказание в качестве источника: все, что у нас есть, это сам текст Лубсан Данзана, воспроизводящий большую часть Сокровенного сказания, все заимствованные отрывки которого были идентифицированы Козиным, Мостером и Лигети [4]. В анализе текста Сокровенного сказания в Алтан тобчи Лигети сделал следующие выводы [12]:

1. Лубсан Данзан «скопировал» большую часть Сокровенного сказания в свою работу;
2. как правило, текст Сокровенного сказания копируется дословно;
3. в некоторых разделах текст Сокровенного сказания воспроизводится либо в «искаженной», либо в «расширенной» форме [13];
4. огрехи и неточности, особенно частые в именах собственных и географических, а также в устаревших словах, обусловлены небрежностью и невежеством переписчика [1, с. 87–88];
5. очевидно, что имеющийся текст Алтан тобчи является копией оригинала, выполненной неизвестным переписчиком [14];
6. хотя язык Сокровенного сказания был несколько улучшен Лубсан Данзаном, чтобы соответствовать орфографии, распространенной в его время [15, М.Н. Орловская, 1984], часто он сохраняет доклассические формы слов, особенно в тех отрывках, которые не понимал; впоследствии неизвестный автор добавил подстрочники ко многим из этих слов, но они часто неточны [16, pp. 240 – 241];
7. Лубсан Данзан использовал рукопись Сокровенного сказания, в которой сохранились орфографические и лингвистические характеристики подлинника XIII века, написанного уйгурским письмом [13];
8. рукопись, послужившая источником для Алтан тобчи, не идентична той (или тем), которая использовалась минскими переписчиками и переводчиками при составлении «Юань-чао би-ши», о чем свидетельствуют дополнительные слова и фразы, обнаруженные в других списках [17];
9. большие расхождения, имеющиеся между содержанием Алтан тобчи и Сокровенного сказания монголов, указывают на то, что помимо последнего Лубсан Данзан использовал другой неизвестный науке источник сведений о Чингисхане [1];
10. разделы Сокровенного сказания, которые даны Лубсан Данзаном в измененной форме или вообще пропущены в Алтан тобчи, связаны либо с редактированием и критериями отбора автора, либо с тем фактом, что они не были включены в рукопись, которой он пользовался. Последнее, вероятно, относится к §§ 176–208, посвященным проблеме престолонаследия, которая, по всей ве-

роятности, является более поздней интерполяцией в «Чингис хан-у уджагур», и ко всему разделу, посвященному Угэдэю (§§ 269–281) [18].

Лигети пришел к выводу, что текст Сокровенного сказания, использованный Лубсан Данзаном, вероятнее всего, относится к «Чингисхан-у уджагур» XIII века, а не его отчасти более поздней (но все же XIII века) редакции «Чингис каган-у уджагур» [17]. Различные толкования касаются в основном орфографии, при этом исходные ранние толкования слов обычно сохраняются, хотя и в искаженном виде, часто до неузнаваемости из-за ошибок переписчиков. Другие изменения, затрагивающие, например, имена и титулы (например, Чингисхан > Суту Богдо Чингис Каган; Мукали > Мукули и т.д.), носят чисто формальный характер, как и грамматические «улучшения», внесенные Лубсан Данзаном.

Таким образом, все основные изменения, которые наблюдаются в Алтан тобчи, могли быть связаны с добавлениями и удалениями самого Лубсан Данзана, который имел в своем распоряжении не один источник о Чингисхане и, как составитель, без колебаний опускал материал, который он считал ненужным или неуместным, или вставлял эпические фрагменты более поздней по времени повествования версии Сокровенного сказания. Ц. Жамцарано, как и Хейсиг, полагал, что некоторые из этих произведений восходят ко временам Чингисхана. Каким бы заманчивым ни был этот вывод, наличие в Алтан тобчи тех же анахронизмов, касающихся событий после 1228 года, что и в Сокровенном сказании, указы-

вает на то, что текст Алтан тобчи, по всей вероятности, представляет собой промежуточную версию. В. Хейсиг считал, что Лубсан Данзан использовал по крайней мере пять источников, часть которых была ламаистскими сочинениями [2, с. 20].

Тем не менее, согласно выводам Пеллио, Лигети, Мостер и других исследователей, значение текста Сокровенного сказания в Алтан тобчи нельзя недооценивать, поскольку он позволяет не только заполнить ряд лакун, но и восстановить исходные толкования многочисленных сомнительных названий и терминов. В частности, в случае с именами собственными и географическими, двусмысленность уйгурского письма в сочетании с тем фактом, что, как пишет Пеллио, минские переводчики «были глубоко невежественны в вопросах прошлого своей страны» [19] означает, что довольно многие из их транскрипций ненадежны, но с помощью Алтан тобчи мы можем восстановить их начальную форму.

Алтан тобчи имеет большое значение для историографии, исследований памятников монгольского права. Несмотря на то, что Алтан тобчи излагает большую часть Сокровенного сказания монголов, летопись включает отрывки более древних произведений, в том числе фольклорных, и, как следствие, расширяет знания о монгольском обществе дофеодального периода, особенностях социального устройства, быта и хозяйственного уклада, и даже о торговле кочевников. Именно это свойство Ц. Жамцарано отмечал главным достоинством произведения Лубсан Данзана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жамцарано Ц.Ж. Монгольские летописи XVII века. Труды Института востоковедения XVI / под ред. Н.Н. Поппе. – Москва: Издательство Академии наук СССР, 1936. – 122 с.
2. Лубсан Данзан. Алтан Тобчи («Золотое сказание»). Серия «Памятники письменности Востока X» / пер. с монг., введение, комм. и прил. Н.П. Шастиной. – Москва: Издательство «Наука», 1973. – 439 с.
3. Hans Peter Vietze, Gendeng Lubsang. Altan Tobci. Eine mongolische Chronik des XVII. Text und Index Institute for the Study of Languages and Cultures of Asia and Africa. Tokio, 1992. – 278 p.
4. Козин С.А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием Mongol-unniᠭuᠰa tobᠴiyaᠨ. Юань чао би ши. Монгольский обыденный изборонок. Том I. Введение в изучение памятника, перевод, текст, глоссарии / Отв. редактор А.П. Баранников. Предисловие Н.Н. Поппе. – М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1941. – 619 с.
5. N. Poppe. Review of "Altan Tobci, A Brief History of the Mongols. by b Lobzanbs Tan'jin; Antoine Mostaert; Francis Woodman Cleaves". Harvard Journal of Asiatic Studies, Vol. 16, No. 1/2, (Jun. 1953), pp. 275-279
6. Алтан товч. Хэвлэлд бэлтгэсэн Ц. Шагдар, Улаанбаатар, 1957.
7. Лувсанданзан. Алтан товч. Хэвлэлд бэлтгэсэн Ц. Шагдар. Улаанбаатар, 1990.
8. Louis Ligeti. Monumenta linguae Mongolica ecollecta. Histoire secrète des Mongols. – Budapest: Akadémia i Kiadó, 1974. – 204 p.
9. I. de Rachewiltz. "Some Remarks on the Manuscript Copies, Printed Editions and Transcriptions of the AltanTobci of Blo-bza' bstan-'jin", Studia Historica Mongolica 3 (1989), pp. 204-205.
10. Юнеско: Memory of the World register. Lu. "Altan Tobchi": Golden History written in 1651 (Mongolia). – Текст: электронный. URL: https://zh.unesco.org/sites/default/files/mongolia_altan_tobchi.pdf (дата обращения 19.10.2022).
11. S. Čoimaа. "Mongolyn nuuc товчоон", Luvsandanzany "AltanTovč" exii nхар'cuulsan sudalгаа, UlanBator, 2000
12. Louis Ligeti. A Mongol okti tkostörténete. Mong kol-unniuc sa tobcsaan (Монголын нууц товчоо). – Budapest: Gondolat Kiadó, 1962.

13. H.-P. Vietze, "Blo BzanBstan 'Jin Güüši's Errors", VI/2, Ulan Bator, 1995. – pp. 302 – 309.
14. L. Ligeti. Histoire secrete des Mongols. Texte en écriture ouigoure incorporé dans la chronique Altan tobči de Blo-bzan bstan-'jin. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1974, 204 p. (Monumenta Linguae Mongolicae Collecta VI.)
15. М.Н. Орловская. Язык Алтан тобчи. – Москва: ГРВЛ Наука, 1984. – 234 с.
16. H.-P. Vietze. The Ulan Bator Editions of the Altantobči. / International Symposium on Mongolian Culture, Taipei. –1993, pp. 237 – 244.
17. H.-P. Vietze, "Blo BzanBstan 'JinGüüši'sRhymes", in Chieh-hsien Ch'en, ed., Proceedings of the 35th Permanent International Altaistic Conference, Taipei, China. – 1993, pp. 469 – 476.
18. I. de Rachewiltz. The Secret history of the Mongols. A Mongolian Epic Chronicle of the Thirteenth Century. Brill's Inner Asian Library edited by N. Cosmo, D. Dewese, C. Humphrey. – Boston: Brill, 2004. p.1347.
19. P. Pelliot, L. Lambis. Histoire des campagnes de Gengis Khan. Cheng-wouts'in-tchenglou, I. Leiden, 1951.

© Дугарова Сержена Жигмытовна (dugarova_s@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»